В следующий вторник Роджер был полностью в своей стихии, читая особенно увлекательную лекцию по Защите для студентов четвертого курса. "Вендиго - свирепый зверь... у него череп бизона, рога карибу и..." Тук! Тук! Тук! Тук!

Роджер вздохнул и склонил голову. "Извините, я на минутку". Он бросился к задней части класса и распахнул тяжелую деревянную дверь. Он практически подпрыгнул, увидев свою старую старосту, одетую в свой фирменный изумрудно-зеленый цвет и несущую большую плетеную корзину с маленьким спящим ребенком внутри.

"Профессор МакГонагалл, - пролепетал Роджер, явно застигнутый врасплох. Он посмотрел на плетеную корзину, которую она держала под левой рукой, опираясь на правую. "Я так понимаю, это, должно быть, маленький Гарри?"

Минерва ответила Роджеру лишь кивком.

Роджер вздохнул и повернулся к классу. "Класс свободен", - пробурчал он. "Перед следующей лекцией прочтите страницы со 180 по 196... возможно, будет контрольная работа, так что читайте все внимательно". Десятки учебников захлопнулись, после чего послышалось шарканье ног студентов. Он снова обратился к Минерве. "Полагаю, профессор Фонтейн хотел бы вас видеть. Не хотите ли, чтобы я проводил вас в его кабинет?"

"Премного благодарна, профессор", - ответила Минерва. Затем она передала корзину Роджеру. "У меня руки болят после того, как я все утро таскала маленького Гарри; теперь он под вашей ответственностью".

"Уф", - хмыкнул Роджер, когда его руки слегка опустились от неожиданного веса... Гарри определенно казался тяжелее, чем выглядел. Заглянув в корзину, он увидел улыбающееся лицо Гарри и не смог удержаться от ответной улыбки. "Ты прямо вылитый твой старик, Заяц", - усмехнулся он. "И я готов поспорить, что у тебя есть мамин пылкий дух. Надеюсь, я знаю, что с тобой делать".

Минерва положила знакомую руку на плечо Роджера. "Быть родителем - это учиться на ходу, Роджер. Лили и Джеймс не ждут от тебя совершенства... они просто хотят, чтобы ты любил и защищал Гарри". Она улыбнулась ему редкой улыбкой. "Я буду рада помочь вам советом и, возможно, даже иногда послужить нянькой - подчеркиваю, иногда , - как и Хагрид, и, конечно же, ваши друзья и соратники по Илверморну".

Она вздохнула и стыдливо опустила голову. "Мне не хотелось бы сообщать вам плохие новости, но ваш старый друг Сириус Блэк..."

Лицо Роджера побледнело. "Он ведь тоже не умер?"

Губы Минервы сжались в тонкую, напряженную линию. Роджер не мог не вздрогнуть - он не раз видел, как она это делает во время своего обучения в Хогвартсе. Это был ее фирменный неодобрительный взгляд, но в этот раз он увидел нечто большее, чем просто неодобрение... в ее взгляде была ярость, которую он редко видел раньше.

"Нет... его судьба, возможно, хуже смерти. В ночь после убийства Лили и Джеймса Сириус якобы отправился мстить за их смерть. Благословите его душу, его сердце было в правильном месте, но он всегда был таким дерзким... исключительно, даже для гриффиндорца. Его обвинили в убийстве двенадцати маггловъ, а также вашего старого друга Питера Петтигрю в Годриковой впадине, и он был помещен в Азкабан всего через несколько часов после взрыва".

Лицо Роджера стало еще белее. "Нет, это невозможно... Сириус никогда бы не стал хладнокровно убивать кого-либо. Особенно невинных людей... он просто не такой". Он наклонил голову. "И ты хочешь сказать, что его бросили в камеру без соблюдения процессуальных норм? Даже при военном положении обвиняемый должен предстать перед судом, прежде чем ему будет вынесен приговор..."

Минерва покачала головой, раскаяние на ее лице было совершенно очевидным. "Мы с Хагридом пришли к одному и тому же выводу. Блэк всегда маршировал в такт собственному барабану. Он не святой, но никогда не стал бы потворствовать бессмысленному убийству невинных прохожих - будь то маги или магглы. Его почти наверняка подставили, но подозреваемых пока нет. Все улики указывают против него, так что кто бы ни был организатором этой катастрофы, он всё тщательно спланировал". Она пожала плечами, на ее лице появились дополнительные морщинки беспокойства. "Насколько нам известно, настоящий преступник уже покинул маггловскую Британию. Я молюсь, чтобы он или она не планировали отправиться в Северную Америку".

"Мы должны помочь Сириусу", - сказал Роджер сквозь стиснутые зубы. "Кто-то должен допросить его... выслушать его версию событий". Он вздохнул и откинул назад прядь своих темных светлых волос. "Ты прав, у Сириуса есть свои недостатки, но он все равно хороший человек. Он не лжец и не хладнокровный убийца".

"Мы поможем Блэку, - согласилась Минерва с отрывистым кивком, - но сначала нужно, чтобы пыль улеглась. Куда важнее юный Гарри... Вы с Рондой должны позаботиться о нем. И мы с вами знаем, что Сириус со мной согласится. Он скорее умрёт, чем увидит, как его крестнику причиняют вред".

Через несколько минут, преодолев несколько коридоров и поднявшись по лестнице, измученная Минерва и Роджер добрались до окованных железом двойных дверей, через которые был виден вход в кабинет директора.

"Сюаньлун", - уверенно произнесла Минерва. Большие двери издали громкий скрежещущий звук и медленно отворились. Открылся тускло освещенный проход, и профессора продолжили свое шествие к прихожей директора.

"Откуда вы это знаете, профессор?" - недоуменно спросил Роджер. недоуменно спросил Роджер. "Я член факультета Ильверморни, и даже я не знаю пароля... конечно, такая привилегия есть только у старших преподавателей".

Минерва усмехнулась. "Как второй по званию в Хогвартсе, я имею доступ к довольно большому количеству секретной информации. Альбус и Агилберт поддерживают здоровые профессиональные отношения, в конце концов..."

"Я удивлен, что вы не подали заявку на должность директора школы в Илверморни, когда она открылась пару лет назад", - ответил Роджер. "У вас были бы все шансы получить ее".

"Очень мило с вашей стороны, но я не заинтересована в том, чтобы стать директором ни Хогвартса, ни Илверморни", - возразила Минерва. "Возможно, когда-нибудь такая возможность и представится, но мое время и таланты лучше использовать так, как они есть сейчас".

В конце коридора они остановились у арки, перекрытой большим шарообразным валуном, который, казалось, весил десятки тонн. Минерва и Роджер положили левые руки на массивную плиту, пока она не начала слабо светиться. Камень расступился, пропуская профессоров в кабинет директора школы, имеющий форму эллипса.

Фонтейн бурно приветствовал их. "Минерва! Роджер! Я ждал вас обоих. Пожалуйста, присаживайтесь. Не желает ли кто-нибудь из вас выпить чаю и слегка перекусить?"

"Прошла целая вечность, Агильберт", - ответила Минерва, пожимая руку Фонтейну. Если у вас есть чай "Эрл Грей", было бы просто замечательно. Три ложки сахара и немного молока, если вы не возражаете".

"Конечно, Минерва", - усмехнулся Фонтейн. "А как насчет тебя, Роджер?"

Роджер ухмыльнулся. "Как обычно, директор. Горячий имбирный чай "Тодди" с корицей, пожалуйста".

Фонтейн кивнул. "Конечно". Он дважды хлопнул в ладоши, и на столике из красного дерева между мягкими креслами Минервы и Роджера мгновенно появились два блюдца и две подходящие чашки. "А что касается юного Гарри..." Он щелкнул пальцами, и в плетеной корзине Гарри появился коричневый плюшевый медведь среднего размера. Гарри удивлённо уставился на новую игрушку, а затем восторженно ворковал.

"Профессор Фонтейн, спасибо, что пригласили меня сегодня", - сказала Минерва, прочистив горло. "У меня есть несколько вещей, о которых я должна рассказать, если вы позволите..."

"Конечно, Минерва", - пробормотал Фонтейн. "Чем я могу вам помочь?"

Минерва сделала паузу, чтобы собраться с мыслями. "Как вы уже знаете, Роджера попросили стать основным опекуном Гарри. Как я понимаю, вы не возражаете против такого решения?"

Фонтейн покачал головой. "Нет, никаких проблем. Я не сомневаюсь, что они с Рондой смогут создать для Гарри стабильную и безопасную обстановку, способствующую счастливому и здоровому детству".

Минерва поджала губы. "При всем уважении, профессор, мы, возможно, находимся на совершенно разных волнах. Вы поддерживаете профессиональные отношения с Роджером всего несколько месяцев. Я знаю его уже более десяти лет... и не стоит говорить, что ему еще есть куда расти". Она сделала небольшой глоток из своей чашки. "Я не сомневаюсь в его способностях профессора Защиты и уверена, что он будет внимательным и любящим суррогатным отцом, но я... не уверена, что ему хватит зрелости, чтобы быть отцом и профессором одновременно... эти две профессии достаточно требовательны сами по себе..."

Фонтейн в задумчивости погладил бороду. "Ну, Роджеру сколько, двадцать два? По закону он совершеннолетний как в мире волшебников, так и в мире не-магов..."

Минерва сделала еще один глоток чая, прежде чем продолжить. "Вы правы, он совершеннолетний, Агилберт. Но если вы хотите получить мою рекомендацию, ему следует уйти с поста профессора Защиты и стать опекуном Гарри на полный рабочий день".

"Уйти? Ронда не может содержать троих человек только на свое жалованье... у нас и так дел невпроворот", - перебил Роджер, который в знак протеста поднялся на ноги.

Фонтейн жестом велел Роджеру сесть на место. "Роджер, мы не можем заставлять тебя выбирать, но Минерва права, и я склонен с ней согласиться. Сейчас быть опекуном Гарри должно быть вашим главным приоритетом... и если вы решите уйти со своего поста, я позабочусь о том, чтобы МАКУСА выплачивала вашей семье пособие до совершеннолетия Гарри. Вы и ваша семья не останетесь без еды и крова, пока вы выполняете свои родительские

обязанности".

"А как же оставшаяся часть срока?" - проворчал Роджер. "Кто-то же должен учить этих детей обороне..."

Фонтейн улыбнулся. "Как я уже говорил, я справлюсь с этим, даже до конца срока, если понадобится. Насколько я понял, вы более чем способный преподаватель, и можете снова претендовать на эту должность в будущем, если захотите. Более того, я уверен, что маленький Гарри будет рад, если вы будете вести один из его уроков". Он тихонько захихикал. "Надеюсь, вы не станете начислять ему баллы за то, что он не забыл почистить зубы".

Лицо Роджера покраснело. "Я буду относиться к нему так же, как к любому другому студенту, сэр".

"А теперь послушай меня, Роджер", - добавила Минерва. "У тебя было преимущество - ты вырос в волшебной семье, но ради безопасности Гарри я хочу, чтобы ты ограничил использование магии в вашем доме. Он должен учиться в маггловских школах, иметь маггловских друзей и играть в маггловские игры".

Она снова сделала паузу, так как хотела, чтобы следующий пункт был как можно более понятным. "Может наступить момент, когда Гарри обнаружит, что он не такой, как все. Вокруг него могут происходить странные вещи, которые он не может объяснить. Для нас с вами они совершенно нормальны, но для магглов эти события - не что иное, как странности. И они будут странными для Гарри, по крайней мере, поначалу, поэтому, конечно, он начнет задавать вопросы. Вопросы о том, почему все происходит именно так, как происходит. Вопросы о его настоящих родителях. Я не хочу, чтобы вы лгали Гарри, но я также хочу, чтобы вы были очень тактичны и раскрывали только абсолютный минимум информации, потому что, скажем, семи- или даже одиннадцатилетний мальчик не сможет воспринять правду, по крайней мере, во всей ее полноте. Если вы расскажете ему слишком много и слишком рано, он может начать лезть туда, куда не следует, и, возможно, попадет в неприятности, из которых не сможет выбраться. Он может быть настойчив в своих вопросах, поэтому я советую вам быть терпеливым, но твердым. Вы не откажете ему в правде, вы просто отсрочите ее".

Роджер безучастно посмотрел на Минерву, затем на Фонтена. "Это... это слишком много для восприятия". Он сделал глоток своего "Хот Тодди" и обратился к Фонтейну. "Вам потребуется письменное уведомление о моей отставке?"

Фонтейн улыбнулся. "Не нужно, мой мальчик. Я поставлю все точки над "Т" и "И"; твоя единственная обязанность - Гарри". Он посмотрел на огромные, богато украшенные дедушкины часы, стоявшие между двумя такими же высокими книжными полками. "Похоже, "НАМУРС" отходит в три часа. Если вы уедете сейчас, у вас будет более чем достаточно времени, чтобы добраться до станции "Юнион" и успеть на поезд".

"НАМУРС?" - спросила Минерва. "Боюсь, я с этим не знакома".

Фонтейн усмехнулся. "Североамериканская система подземных железных дорог... Она гораздо обширнее, чем ваш Хогвартс-экспресс; но этого и следовало ожидать. Здесь в геометрической прогрессии больше территории, чем в Великобритании".

Минерва просто кивнула. "Ах..." Она повернулась к Гарри, взяла мальчика на руки и нежно обняла его. "Будь хорошим для дяди Роджера и тети Ронды, Гарри. Я обещаю, что они хорошо о тебе позаботятся". Она обняла его еще крепче. Ее патрицианский фасад начал пошатываться. "Твоя тетя Минни будет очень, очень скучать по тебе. Я обещаю, что когда-нибудь мы снова

увидимся... а пока - удачи, Гарри Поттер".

http://tl.rulate.ru/book/102685/3645018